

Мария Ахметова

ИНТЕРНЕТ КАК КОРПУС ИСТОЧНИКОВ ПО ФОЛЬКЛОРУ И ЭТНОГРАФИИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

То, что в Интернете находят отражение фольклорные и этнографические факты, очевидно. Проблемы встают при осмыслении критериев и методов сбора и интерпретации этих фактов. Автор этих строк отдает себе отчет в отличиях сетевой коммуникации от устной, при этом разделяя мнение, которое высказывали А.А. Панченко и Т.Б. Щепанская по поводу известного тезиса К.В. Чистова о фольклоре как элементе естественной (контактной), а не технической коммуникации¹. (Это мнение в общем виде сводится к тому, что сетевое общение совмещает элементы и технической, и естественной коммуникации, а следовательно, способно порождать коммуникативные формы, могущие стать предметом исследования фольклориста².)

В данном случае речь пойдет не о специфических для Интернета фольклорных и парафольклорных формах коммуникации и не о ритуализованных формах поведения, связанных с использованием Интернета (наподобие возвращения на исходную страницу при случайном открытии сайта религиозного содержания, который, подобно встрече со священником, может принести несчастье), а об отражении в Интернете сведений фольклорного и этнографического характера, имеющих отношение к реальной жизни³.

Фольклорные тексты бытуют в Интернете двумя основными способами. В первом случае тексты и формулы вводятся в речь спонтанно (например, при общении в блогах и на форумах). Во втором случае сообщество (социальная, профессиональная или возрастная группа) или отдельный его представитель намеренно собирает значимые для сообщества тексты (чаще песни и анекдоты). Интернет-сообщество, таким образом, может выступать в функции как транслятора, так и собирателя фольклора.

Этнографические факты могут содержаться в новостных сообщениях и в сетевой литературе (в этом смысле их использование в качестве источника

¹ Чистов К.В. Специфика фольклора в свете теории информации // Чистов К.В. Фольклор. Текст. Традиция. М., 2005. С. 26–43.

² Панченко А.А. Интернет и фольклористика // Актуальные проблемы современной фольклористики и изучения классического наследия русской литературы: сб. науч. ст. памяти проф. Е.А. Костюхина (1938–2006). СПб., 2009. С. 104–108; Щепанская Т.Б. Фольклор малых социальных групп? К вопросу об определении «носителей» или социальной базы фольклора // От конгресса к конгрессу: навстречу Второму Всероссийскому конгрессу фольклористов. М., 2010. С. 122–133.

³ Размещаемые в Интернете (в том числе в сетевых информационных изданиях) подборки фольклорных текстов и этнографических сведений, взятые из разнообразных источников, иногда сомнительных, в расчет не берутся.

мало отличается от поиска сведений в периодике). Принципиально нова ситуация, когда в Интернете происходит обсуждение ритуализованных действий и многого того, что изучают этнографы. Полем является сетевое коммуникативное пространство, которое становится объектом наблюдения; возможности интервьюирования здесь ограничены, хотя и возможны. В последние годы исследователи все чаще обращаются к Интернету как к такого рода полю — например, для выявления вариантов фольклорных текстов, для сбора материалов по современной семейной обрядности или исследования поведенческих нормативов¹.

Исходя из социального портрета среднего пользователя Интернета можно сказать, что фольклорно-этнографические факты, попадающие в Сеть, отражают культуру, актуальную прежде всего для жителей городов, наиболее выражено — для крупных.

То, что народная культура не единообразна, а имеет географические варианты, очевидно. Локально-региональные формы народной культуры давно стали предметом внимания фольклористов, этнографов, этнолингвистов. Эти исследования сосредоточиваются в основном на сельской традиции, а городской извод культуры для них скорее маргинален; при этом чаще всего имеется в виду фольклорно-этнографический портрет отдельно взятого региона. Фольклорно-этнографическая терминология и фразеология, попадающая в поле зрения не только вышеперечисленных дисциплин, но и диалектологии, изучается последней также в рамках сельских говоров. И наоборот: для лингвистических исследований региональных особенностей городской речи (в том числе по данным Интернета и вообще электронных корпусов текстов) интересны лишь терминология и фразеология², а их культурная составляющая находится на периферии внимания. Исследователи современного городского фольклора, как правило, не задаются целью выявить его региональные особенности (хотя и могут их отмечать)³.

Между тем обилие сетевых источников и широкое распространение Интернета (на значительной части русскоязычного пространства) позволяют поставить задачу выявления региональной специфики верований и обрядов, фольклорных текстов и формул и прежде всего связанной с ними терминологи-

¹ К Интернету как источнику фольклорно-этнографических материалов обращались, например, А.К. Байбурун (доклад по материалам православных форумов «Еще раз о правилах нарушения правил: обращение с иконами» на XVI Лотмановских чтениях, 2009 г.), М.Г. Матлин (доклад «Интернет как пространство полевого исследования современной русской свадьбы» на II Всероссийском конгрессе фольклористов, 2010 г.); см. также: *Алексеевский М.Д.* «Что мне водка в летний зной...»: проблемы текстологии фольклора в Интернете // Интернет и фольклор: сб. ст. М., 2009. С. 71–89; *Назарова И.Ю.* О некоторых стратегиях рыбной ловли: «удача» на рыбалке // Живая старина. 2009. № 2. С. 26–28 (о приметах рыбаков на материале рыбацких сайтов).

² Мне известно лишь одно лингвистическое исследование такого рода, связанное с этнографической терминологией: *Романий Г.И.* Региональная городская терминология детских игр: опыт выявления регионализмов, их ареализации и составления словарных статей по результатам поиска в Интернете // Диалог 2009: [материалы ежегод. Междунар. конф. «Диалог 2009»]. URL: <http://www.dialog-21.ru/dialog2009/materials/html/Romaniy.htm>.

³ В данном случае я не имею в виду исследования в области «локальных текстов», по своей природе обусловленных географией, — в строгом смысле они не являются городским фольклором.

гии (что обусловлено возможностями поиска по ключевым словам). Важно и то, что интернет-коммуникация (блоги, форумы и чаты) значительно упростила (если не сказать — вообще сделала массово доступным) одновременное общение множества людей из разных регионов. Возможно, не в последнюю очередь именно этим обусловлено широкое обсуждение сетевым сообществом региональных особенностей культуры, в том числе речевой (например, московско-петербургских синонимических пар наподобие «бордюр—поребрик»), но не только: так, необыкновенно обсуждаемы в Рунете региональные продолжения дразнилки с зачином «жадина-говядина».

Далее я рассмотрю несколько примеров выявления путем поиска в Интернете регионального распространения этнографических и фольклорных фактов.

1. В народно-медицинской педиатрической практике первичные пушковые волоски у грудных младенцев могут считаться причиной их беспокойного поведения и удаляются обычно с помощью распаривания в бане и эпиляции с использованием теста (хлебного мякиша) и/или материнского молока. Словарь русских народных говоров отмечает такое диалектное обозначение этого явления, как *кочерга*: «Детская кожная болезнь — щетинка. Перм., 1848. *Кочергой болит. Челябин. Кочерга бывает только в детстве. Свердлов. Том., Тобол., Забайк.*»¹ Действие по удалению *кочерги* в говорах определяется термином *выводить*².

Поиск в Яндексе, включая поиск по блогам и форумам, на слова *выводить* и *кочерга* с расстоянием между ними не более 5 слов обнаруживает 31 атрибутируемый по региону документ с релевантными примерами (чаще это региональные и тематические (материнские) форумы). Из записей видно, что термин *кочерга* и действия по избавлению от нее распространены сегодня и в городской среде (обычно в качестве инициаторов указываются старшие родственники (матери, свекрови), реже медицинские работники), а именно — в Перми и Екатеринбурге (19 документов относится к Перми (в том числе 3 страницы на пермских форумах с обсуждением «кочерги»), 11 — к Екатеринбург (из них 5 страницы на екатеринбургских форуме с обсуждением «кочерги») и 1 — к Новочебоксарску, но, скорее всего, автор последней записи цитирует какой-то источник. Приводятся и подробные описания ритуала, выявляющие городские инновации (обусловленные малодоступностью в городе бани) и отношение участников к нему, например:

Когда сыночке было около месяца, он как-то стал беспокойно спать на спинке. Мама сказала, что у нас *кочерга* и ее нужно *выводить*. Отправили меня за свежими дрожжами, ржаной мукой и березовым веником, а красную тряпку она с собой из Перми привезла. Как в каменном веке, конечно, ну да ладно.

¹ Словарь русских народных говоров. Л., 1979. Вып. 15. С. 126.

² Описания «выведения *кочерги*» см., например, в: *Подюков И.А., Белавин А.М., Крылова Н.Б., Хоробрых С.В., Антипов Д.А.* Усольские древности: сб. тр. и материалов по традиционной культуре русских Усольского р-на конца XIX — XX в. Усолье; Соликамск; Березники, 2004. С. 121 (загл. на обл.: Усольские древности: Традиционная культура русских...); название *кочерга* также было заимствовано удмуртами (*Попова Е.В.* Семейные обычаи и обряды бесермян (конец XIX — 90-е годы XX вв.). Ижевск, 1998. С. 59).

Запарили кипятком веник, включили градусов на 50 парную в душевой кабине, а из дрожжей и муки мама что-то типа теста изобразила. Занесли Ярусика в парилку минут на 5, погрели веником тепленьким, он так весь расслабился, на моське такой кайф был, потом намазали тесто на спинку (нафига?) и сняли красной тряпкой. Последнее действие — это шаманство, ИМХО. Ребенок действительно очень крепко и долго спал, но я считаю, это банька его так расслабила, а не какая-то мифическая красная тряпка («Permata.ru — форум о мамах и детях» (Пермь), тема «Выводить ли “щетинку”?», 15.05.2009)¹.

Выводим кочергу в бане, по всем правилам. Приехали к знакомым. Баня уже натоплена. Пашу развернули, положили в ватное одеяло, и бабушка унесла его (ребенка. — М.А.) притихшего в баню. <...> Положили его на полог, погрели немного, потом нанесли на него очень жидкое тесто (дрожжи, сахар и чуть-чуть муки), накрыли красной пеленкой, и сверху, не касаясь тела, веником слегка помахали, затем прямо на пеленку веник приложили. Когда убрали пеленку — все тело было в черных катышках. <...> Мочалкой стали счищать грязь — и тогда Пашик стал хныкать. <...> Однако всю грязь вычистить так и не удалось — поедом еще раз через недельку («Конференции клуба “Родим и Вырастим”», тема «Мой дневник», зап. жит. Перми, 20.02.2006).

Мы выводили кочергу. Если честно, от полной безысходности, дочка плакала каждый день, ёжилась и выгибалась. Напарили на кухне (поставили 3 кастрюли с кипятком, настоящая баня получилась). Сделали на грудном молоке жидкое тесто, и этим тестом стали обтирать плечики и спинку. Прямо на глазах полезли маленькие черные волосики, которые оставались в тесте. Потом они выходили просто на грудное молоко, если полить на кожу и немного потереть. Вылазили и на спинке, и на попе, и на ручках. Делала я все это по совету свекрови, которая в свое время проделывала это с моим мужем. Честно говоря, я её рассказам не очень верила, пока сама не увидела. Но! Плакать ребенок после этого не перестал. [И далее:] ... Плачут детки все-таки от коликов. А эти волосики, видимо, рудименты, которые все равно бы выросли (форум «E1.ru» (Екатеринбург), тема «Кочерга», 12.06.2008).

Примечательно, что красная тряпка как элемент ритуала обнаруживается только в пермских документах, впрочем, чтобы сказать, действительно ли она неизвестна за пределами Перми, требуется более детальное исследование.

2. Календарные бесчинства молодежи, известные славянской этнографии, в ряде регионов по сей день распространены не только в сельской местности, но и в городах. Релевантными источниками, обнаруживаемыми Яндексом, в данном случае становятся не только блоги и форумы, но и новостные сообщения и тексты на милицейских форумах, свидетельствующие о ежегодной подготовке к определенным датам органов правопорядка, справедливо расценивающих бесчинства как хулиганство или порчу имущества².

¹ Здесь и далее в цитаты вносится минимальная орфографическая и пунктуационная правка, убираются заведомые опечатки, особенности интернет-речи сохраняются.

² Например: «В Тульской области “городушки” — праздник придулков и ментов — и те, и те не спят всю ночь. У нас даже отзывают из отпусков для усиления в ночь. Охраняем

На территории Центральной России существуют два термина, связываемые с бесчинствами в ночь перед днем Петра и Павла (12 июля), — *городушки* и *солнцекараул*. Возможно, появление этих названий относится к XX веку, по крайней мере ранее фиксировалась иная терминология (соответственно *городушник* и *караулить солнце*¹).

Термин *городушки*, судя по первой тысяче сетевых документов, выдаваемых Яндексом, распространен прежде всего в Калужской (Калуга, Козельск, Сухичи — 19 документов) и Тульской (Тула, Новомосковск — 13 документов) областях, а также в Кашире Московской обл. (3 документа); есть 1 документ, указывающий на д. Кунью Курской обл.; авторы оставшихся 5 московских документов, вероятно, не являются коренными москвичами.

Городушками могут называться как собственно бесчинства, так и календарная дата, к которой они приурочены², и их наиболее частый результат, то есть нагромождения различных предметов с целью создать препятствия³; действие обозначается как *городить городушки* и просто *городить*⁴. Приведу пример *подробного обсуждения на форуме*:

— А городушки устраивали? Красили соседям дверки? Остановки переворачивали? <...>

— Конечно, устраивали, остановку я не в силах была перевернуть, но вот дверь подпереть... это пожалуйста.

город до зари. Основные атрибуты праздника — перегороживание улиц мусором, поджигание крышек, переворачивание автобусных остановок (в некоторых районах). Хотя в последние годы все стало как-то сходить на убыль. Стало потише. Из самых глупых случаев помню, как перегородили дорогу, спилив большие тополя, в результате чего произошло ДТП с участием 4 машин, хорошо, что без жертв. Также раньше со слов “современников” в деревнях “хорошим тоном” считалось на Петров день завалить чей-либо “нужник”, в ходе чего некоторые из городушников падали в выгребные ямы. В настоящее время такое вроде не практикуется. Что интересно, ни за день до этого ни после Петрова дня на такие подвиги никого не тянет» (Форум сотрудников МВД, тема «Городушки на Петров день», 07.07.2008).

¹ *Зимина Т.А.* Петров день // Российский этнографический музей: Календарные народные праздники и обычаи. URL: <http://www.ethnomuseum.ru/section62/2092/2089/4269.htm>.

² «Мы крестили (ребенка. — М.А.) в 5 месяцев, попали в День св. Петра и Павла (на городушки)» (форум «ОкаМама», зап. жит. Калуги, 03.04.2009).

³ «В городе Калуге была традиция под Петров день “городить городушки”. <...> Занималась этим учащаяся молодежь. До начала восьмидесятых “городушками” развлекались в частном секторе, а потом то ли молодежь обнаглела, то ли милиция обленилась — но отмечать праздник стали и на центральных улицах. “Городушки” по-простому — это баррикады. Повалить какую-нибудь штуку позаковыристее поперек дороги, а еще круче — у чьей-нибудь двери, вот и праздник. Годится забор, можно выворотить ограждение тротуара или какую-нибудь железную конструкцию с детской площадки, можно лавки на бульваре перевернуть» (блог «Живой журнал» (ник: ni_kata), 12.07.2009).

⁴ «Вот и наступил самый веселый летний праздник ГОРОДУШКИ. Хотелось бы узнать, а в вашем районе или городе, деревне празднуют этот прикольный и почти все разрешающий праздник? У нас уже с обеда вся молодежь приехала, собирается компаниями и составляют план “военных действий”. Праздник заключается в том, чтоб как можно больше нагородить препятствий на дорогах и дорожках. Можно подпирать калитки, утащить часть незакрепленного забора и повесить куда-нибудь на дерево, главное, чтоб было смешно. Ну, конечно, порой бывает не до смеха, но праздник придуман не нами, поэтому городили мы, городят наши дети и будут городить внуки» («FoRUM-Град — Самый посещаемый форум Подмосковья», тема «Городушки», зап. жит. Каширы, 11.07.2009).

— А у меня был знакомый знакомого, так вот, у него друг на этот день городушек товарищу Ленину (очевидно, памятнику. — М.А.) решил придать вид современного мачо (тарзана) и прилепил ему из пластилина между ног краснобогатыря. Итог — угодил в милицию. Но менты поржали.

— А, вот кто это сделал. Знаю, знаю эту шепетильную историю. Нет, у меня муж только лавки в сквере с друзьями переносил, потом о них в ассенизаторе (видимо, имеется в виду местная газета. — М.А.) писали.

— <...> А вот дорогу верёвками перевязывали.

— Ну и как? Кто-нибудь споткнулся?

— Были случаи, женщина мусор выносила, ведро далеко улетело, мат стоял на все узловые. Повреждений не было, но эффект сильный.

— А я помню, на ул. Победы кто-то на проезжую часть такие огромные железяки положил! Ни проехать ни пройти!

— Ребята! Вы родились после нас лет на 20–30 позже. А все повторяли наши шалости. Неужели нельзя было придумать что-то интереснее? (Мы привязывали к дверям хлопущки, купленные за 6 копеек перед Новым годом, привязывали к окну стукалочку, стучали, выходили взрослые, раздавался маленький взрыв, разлеталось конфетти, вопли, что кого-то убили. Наша задача была своевременно удрать!..) (Форум официального сайта города Сухиничи и Сухиничского района, тема «Детство», июнь 2007 г.).

В Орловской области аналогичные бесчинства носят наименование *солнце-караул* (вариант написания — *солнце-караул*). Яндекс обнаруживает 52 документа из Орловской обл. (Орел, Тербуны, Залегощ), 2 документа из Липецкой обл. и 1 из Риги (вероятно, его автор — переселенец). Исследователями описаны орловские обряды Петрова дня, включающие как бесчинства, так и встречу восхода солнца и наблюдение за его «игрой»¹; в настоящее же время, судя по интернет-источникам, наблюдение за солнцем, как и термин *караулить солнце* (*солнышко*), скорее факультативно. Приведу пример обсуждения бесчинств «солнцекараула» на орловском городском портале, инспирированного новостным сообщением от 10.07.2009, предупреждающим о милицейских патрулях в Орле в ночь с 11 на 12 июля:

— Классный праздник — Солнцекараул. Кто как хулиганил в юности в этот день, расскажите, а?

— <...> Мы по дурости в детстве утаскивали из подъездов коврики, что лежали возле дверей, и развешивали их во дворе на деревьях. Ручки связывали у соседних дверей. Самая дебильная шутка, как я сейчас понимаю, была такая — ведро помоев, которое стояло возле мусоропровода, вывалили в люльку мотоцикла, стоявшего во дворе.

— Ну, насколько мне известно, данный праздник отмечается бурно только в Орловской и Тульской областях. Сейчас, правда, все это поутихло. Помню, во времена моей бурной молодости мы перекрывали движение по централь-

¹ См.: Толстая С.М. Ритуальные бесчинства молодежи // Славянский и балканский фольклор. М., 1986. С. 8–11; Она же. Игра солнца // Славянские древности: Этнолингв. словарь / под общ. ред. Н.И. Толстого. М., 1999. Т. 2. С. 376–377; Лепер Е.П. Южновеликорусский летний обряд «караулить солнце» // Этнография. 1928. № 2. С. 2–64; Соколова В.К. Весенне-летние календарные обычаи русских, украинцев и белорусов. М., 1979. С. 253.

ным улицам города в полночь с 11 на 12 июля при помощи крупных дымовух, также подпирали кое-кому двери бревнами, однажды опрокинули мента в грязную лужу. Натянули веревку над тропинкой, ночью во двор заехал ментовский бобик, из него вышли два мента и направились в нашу сторону, ну один и ***нулся.

— Хе-хе-хе, мы тоже с ковриками баловались. А еще лавочки в частном секторе у домов меняли местами.

— А еще селитру с порохом в глушак насыпали. Наутро не слабо бахало, когда хозяин тачку заводил.

— <...> А ведь смысл праздника в том, чтобы увидеть солнце, которое, по поверью, утром следующего дня на восходе переливается всеми цветами радуги. Я вот так и не увидела ни разу, чтобы оно переливалось, а бабушка говорила, что в их молодость было такое. Эх, не то, наверное, солнце, что раньше было.

— Никогда не принимал участие в этом тупом казарменном балагане под названием «солнцекараул», о чём совсем не жалею. Не могу понять: какое удовольствие от погромов и беспорядков? «Праздником» это назвать нельзя, даже с натяжкой. Думаю, что эту «дату» пора изживать.

— <...> Принимал участие в качестве сотрудника милиции. Разгребал завалы и заторы на дорогах, которые молодые уроды устроили. И шугал этих ублюдков из дворов.

Термин *солнцекараульщик*, обозначающий участника бесчинств (как и его региональный синоним *городушник*), встречается редко и чаще всего в сообщениях СМИ или на милицейских форумах как неодобрительный.

В Словаре русских народных говоров термины *солнцекараул*, *караулить солнце* и *городушки* отсутствуют; *городушек* нет в издании о тульских говорах¹. В Словаре орловских говоров фиксируются термин *солнцекараул* («ночное бодрствование накануне Петрова дня, обычно сопровождаемое какими-л. развлечениями, играми, забавами») и оборот *солнце караулить* («проводить ночь накануне Петрова дня на улице в ожидании восхода солнца, обычно участвуя в проказах, шутках, забавах»²); уязвимость первого толкования очевидна, поскольку упущена главная составляющая *солнцекараула* (под «какими-л. развлечениями, играми, забавами» можно понимать скорее вождение хороводов, чем бесчинства).

На территории Сибири бесчинства обычно приурочены ко дню Ивана Купалы (7 июля) и ночи накануне этого дня. Если сам день 7 июля отмечается главным образом обливанием друг друга водой, то ночью устраиваются бесчинства, аналогичные описываемым выше. Эта ночь носит название *ночь творилы* (также: *ночь творил*, *ночь творила*, *ночь творило*; орфографический вариант — *ночь тварилы* и т.д., что, вероятно, мотивируется словом *тварь*). В первой тысяче документов, выдаваемых Яндексом на слова *ночь* и *творил* (*тварил*)³ на

¹ Романов Д.А., Красовская Н.А. Материалы к словарю тульских говоров (по итогам диалектологической экспедиции 2008 года). Тула, 2008.

² Словарь орловских говоров. Орел, 2003. Вып. 14. С. 45.

³ Поскольку Яндекс учитывает морфологию слова, в выдаче также присутствуют все формы слова *творить*; поиск же по точным формам в данном случае оставляет за рамками выдачи довольно много источников.

расстоянии не более 0 слов между ними (в строке поиска задается *ночь / I творил* и *ночь / I тварил*), региональное распределение выглядит следующим образом: Красноярский край (Красноярск, Назарово, Канск) — 37 документов, Новосибирская обл. (Новосибирск, Бердск, Искитим) — 31 документ, Томск¹ — 2 документа; единичны документы из Кемерово, Алтайского края (город не указан) и Абакана, что не позволяет однозначно говорить о бытовании искомого термина в этих городах. Приведу пример из записи красноярского блогера и его комментария к собственной записи:

К Ивану Купале готовились заранее. Ему предшествует Ночь Творил (с 6-го на 7-е июля), когда вся молодежь (кому уже можно гулять до утра, но еще не в ломы) вылазит на улицу и начинает мелко пакостить. Самое безобидное — это перевернутые лавочки; дверные ручки, связанные веревками, на площадках; перевешивание номеров и вывесок. Однажды в соседнем дворе «запорожец» одного мужичка поставили на теннисный стол. А утром брались ведра, отрезанные пальчики от резиновых дачных перчаток, наполненные водой, и на крышу дома. И вот когда ранние пешеходы начинали свое движение по улицам, первые радостные ведра воды летели им на головы. И все понимали, и расстраивались только из-за своей неосторожности и нерасторопности. Знаешь же, что Иван Купала? Будь начеку! К обеду все валили на фонтан в центре, и там начиналось форменное безумие. Вся площадь была наполнена молодежью, обливавшей друг друга. Высшим пилотажем считалось найти девочку (ушку) в сухой футболочке и плеснуть ей в область груди. <...> К вечеру вся эта шумная толпа перемещалась на реку или озеро, где все докупывались, дообливались, кому еще мало. <...> В Красноярске водители маршруток в Иван Купала выводят омыватели на правое зеркало и, медленно двигаясь вдоль тротуара, обливают симпатичных блондинок простым нажатием на рычажок. Сам видел! <...> Как-то раз в ночь творил (лет в 8) мы пошли с двумя одноклассниками «мусорки переворачивать» (маленькие были и глупые). А мусорки — это такие бетонные трубы где-то 70 см в высоту. Ну так вот напереворачивали мы их, и тут нас патруль и поймал. Взяли за уши и заставили все мусорницы на место поставить (блог «Живой журнал», ник: герау, 15.07.2004).

В отношении обливаний 7 июля существует устойчивая формула *Иван Купала — обливай кого попало!* Наибольшее количество обнаруживаемых Яндексом релевантных документов (поиск в Яндексе и по Яндекс-блогам на *облить / I «кого попало»*² и *облить / I «кого попала»*) относится к Сибири: Томск — 2, Новосибирская обл. (Новосибирск, Искитим) — 47, Кемеровская обл. (Кемерово, Мариинск, Новокузнецк, Осинники, Белово, Киселевск, Ленинск-Куз-

¹ Один из томских документов — статья Е. Глушак-Гарина «Что творили в ночь Тварилы» («Комсомольская правда — Томск», 08.07.2008), автор которой, проведший ночь с 6 на 7 июля в патрульной машине ГАИ Томского района на трассе Томск–Юрга, записывал рассказы милиционеров и наблюдал собственными глазами бесчинства. Основные сюжеты: забрасывание камнями машин; преграждение дороги ломами, мусором, бревнами (в том числе подожженными), мешками с песком, сдвинутыми с места киосками и мусорными баками, лодками, битыми бутылками и даже муляжом человеческого тела; поджоги заброшенных домов; завал входов в магазины; переворачивание мусорных баков.

² Поиск по точным формам в Яндексе задается через использование кавычек.

нецкий) — 12, Алтайский край (Барнаул, Бийск, Рубцовск) — 6, Красноярский край (Красноярск, Железногорск, Ачинск, Лесосибирск, Дивногорск, Шарыпово) — 26, Иркутская обл. (Иркутск, Усть-Илимск) — 4. Кроме того, обнаруживается 2 документа из Казахстана (Алматы, Астана); на Москву приходится 9 документов, на Украину — 3; единичны документы из Мурманска, Рязани, Калуги, Казани, Саратова, Ростова-на-Дону, Екатеринбургa, Кургана, Тюмени, Омска и Черногорска (Хакасия). Иными словами, данная формула, согласно сетевым записям, распространена в Центральной и частично Восточной Сибири; о ее известности за пределами этого региона судить пока сложно. При этом, разумеется, обычай обливать окружающих водой в этот день может быть распространен шире, чем связанная с ним терминология.

3. Интернет позволяет выявлять региональные предпочтения определенных фольклорных формул и текстов. Например, обсчет сетевых записей, включающих (полностью или частично) детскую дразнилку с зачином *жадина-говядина*, позволяет выявить, что продолжение *турецкий* (и т.д.) *барабан* более характерно для Москвы и Московской области; продолжение *соленый* (и т.д.) *огурец* распространено практически на всем русскоязычном пространстве, преобладает на значительной части Центральной России, на юге России, в Нижнем Поволжье и части Среднего Поволжья, в Сибири, Украине, Белоруссии, Латвии и Казахстане; а продолжение *пустая* (и т.д.) *шоколадина* наиболее распространено в Петербурге, Эстонии и Карелии, известно в Поволжье, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, Украине и в Молдавии. При этом в Петербурге и Эстонии дети предпочитают продолжение *пустая шоколадина*, в Удмуртии и на Урале с ней конкурирует *большая*, на Украине и в Молдавии — варианты *дома шоколадина*, *в доме шоколадина* и *кусок шоколадины / кусок шоколадина*, а продолжение *булка-шоколадина* специфично для Кировской области. Также выявляются региональные предпочтения дразнилок, направленных в адрес того, кто повторяет что-то за кем-либо. Тексты с зачином *повторюшка дядя / тетя хрюшка* преобладают в западной части России до Урала (за вычетом северной России и части Поволжья, где более распространен зачин *повторюша дядя / тетя хрюша*). Тексты с зачином *повторюша дядя / тетя хрюша* более распространены на Урале и в Сибири; на Дальнем Востоке более популярны тексты с зачинами *повторюшка-хрюшка* и *повторюшка-чушка*, причем первый — больше в Приморье и на Сахалине, а второй — в Приамурье. Тексты с зачином *повторуха-муха* более популярны на востоке Восточной Украины и в Краснодарском крае, а тексты с зачином *повторюха-муха* преобладают на всей остальной территории Украины, также велика их доля на Урале. В Белоруссии предпочитают дразнилки с зачинами *повторяка номер два (номер пять)*; в Азербайджане и Узбекистане распространены дразнилки с зачином *повторюшка-хрюшка*¹.

Разумеется, данные, указанные в профилях пользователей блогов или форумов, позволяющие устанавливать их региональность, не обязательно совпадают с регионом, в котором распространено фольклорно-этнографическое явление, являющееся предметом поиска, — например, в профиле пользовате-

¹ См. варианты текстов и статистику в: Ахметова М.В. Поиск в Интернете как метод выявления регионального распределения фольклорных текстов (на примере детских дразнилок) // [Сб. ст. в честь юбилея проф. С.М. Лойтер] (в печати).

ля указана Москва, куда он переехал недавно, но пишет он о реалиях региона, где прошло его детство. Временной аспект тоже часто приходится игнорировать, поскольку пользователи блога возраст указывают реже региона. Однако в целом очевидно, что Интернет открывает широкие возможности для фольклориста и этнографа, в том числе в области регионально-сопоставительных исследований.